ВС ПРИВОДИТ К ЕДИНООБРАЗИЮ СУДЕБНУЮ ПРАКТИКУ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Posted on 21.03.2023

Пленум Верховного суда РФ рассмотрел проект постановления о преступлениях против военной службы (глава 33 Уголовного кодекса РФ). Судам впервые комплексно разъясняются особенности рассмотрения таких уголовных дел. При разработке документа учтены свежие поправки в уголовное законодательство, связанные с мобилизацией, военным положением и военным временем. Проект отправлен на доработку.

Судебную практику «копнули на глубину» в 20 лет

Объемный документ в 55 страниц представил зампредседателя ВС РФ — председатель Судебной коллегии по делам военнослужащих Владимир Хомчик. По словам докладчика, проект является результатом изучения судебной практики по делам о преступлениях против военной службы, рассмотренным военными судами в 2010–2022 годы.

— Ни в советский период, ни позднее такие разъяснения не были предметом обсуждения Пленума ВС, — сообщил Хомчик, отметив, что по некоторым преступлениям «глубина изучения судебной практики» составила более 20 лет. Докладчик уточнил, что ответы на поставленные вопросы получены из всех заинтересованных ведомств, в том числе Минобороны, Генштаба, ФСБ, ФСО, Главного военного следственного управления СКР.

По словам зампреда ВС, самыми распространенными являются преступления против порядка пребывания на военной службе (ст. 337–339 УК РФ). Далее идут преступления, связанные с нарушением уставных правил при отсутствии между военнослужащими взаимоотношений подчиненности (ст. 335 УК РФ) и против порядка подчиненности (ст. 332, 334 и 336 УК РФ).

Хомчик отметил, что с учетом изменений в УК РФ, внесенных в сентябре 2022 года, в том числе в главу 33, а также с учетом специальной военной операции и частичной мобилизации, Верховный суд РФ в оперативном порядке запросил у нижестоящих судов приговоры по преступлениям против военной службы, совершенным с 24 сентября 2022 года. Выявленные проблемы применения новых уголовных норм обсуждены и предложены разъяснения, сообщил глава военной коллегии ВС.

Что касается структуры проекта постановления, то документ состоит из трех блоков. В первом разъясняются общие положения (пп. 1–9). Второй посвящен преступлениям против военной службы (пп. 10–112) и разделен на «тематические» группы с учетом преступлений. В третьем разъясняются вопросы назначения наказаний (пп. 113–122).

Докадчик обозначил ряд важных для единообразия судебной практики разъяснений.

Доброволец — не спецсубъект

К субъектам преступлений против военной службы предлагается отнести в числе прочего

мобилизованных граждан. Вместе с тем в проекте не затрагивается вопрос о добровольцах (например, бойцы ЧВК «Вагнер»). «В настоящее время у нас нет оснований считать их субъектами преступлений против военной службы», — подчеркнул Хомчик, добавив, что вопрос об их статусе должен быть решен на законодательном уровне.

Разная ответственность для призывника и контрактника

Предлагается дифференцированный подход к решению вопроса о возможности признания субъектами военных преступлений граждан, на которых обязанность военной службы возложена с нарушением закона. Судам разъясняется, что в таких случаях следует учитывать вид военной службы — призыв или контракт, поскольку эти правоотношения имеют различные правовые основания.

Согласно позиции ВС, незаконно призванный гражданин (например, негодный по состоянию здоровья или имеющий отсрочку) не является субъектом преступления против военной службы. В этом случае суду надлежит постановить оправдательный приговор за отсутствием состава преступления при отсутствии признаков состава общеуголовного преступления (например, если призывник обвинялся в самовольном оставлении части или места службы по ст. 337 УК РФ).

В то же время если военнослужащий-контрактник добровольно поступил на службу с нарушениями требований (например, предъявил поддельные диплом или справку об отсутствии судимости), то его преступные деяния следует квалифицировать по соответствующим статьям главы 33 УК РФ.

Также уточняется важный для судебной практики вопрос квалификации соучастия гражданских лиц в преступлениях против военной службы. В частности, если гражданское лицо участвовало в совершении таких преступлений совместно с военнослужащими или резервистами в период военных сборов, то оно несет ответственность только в качестве организатора, подстрекателя или пособника (ч. 4 ст. 34 УК РФ).

Когда нет ответственности за преступный приказ и причиненный вред

Важное разъяснение касается особенностей применения к военнослужащему статей УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (ст. 37–42 УК РФ). В этих целях уточняется понятие заведомо незаконного приказа (ч. 2 ст. 42 УК РФ). В частности, таковым предлагается считать приказ, направленный на совершение преступления или нарушение законодательства РФ, либо не имеющий отношения к военной службе, либо отданный с

нарушением установленного порядка — при условии осознания этих обстоятельств подчиненным.

Дано разъяснение, что подчиненный подлежит уголовной ответственности на общих основаниях, если выполняет приказ начальника, предписывающий ему совершить заведомо для него уголовно наказуемые действия (допустить бездействие), то есть при осознании их явной преступности, с целью достижения конкретного преступного результата. При этом действия командира могут быть квалифицированы как подстрекательство или организация конкретного преступления.

Вместе с тем не подлежит уголовной ответственности военнослужащий, который не осознавал незаконность приказа или распоряжения. В этом случае его командир должен нести ответственность как исполнитель соответствующего преступления.

Кроме того, в зависимости от конкретных обстоятельств дела командир, отдавший незаконные приказ или распоряжение, может быть дополнительно привлечен к ответственности и по ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

Разъясняется, что военнослужащий не подлежит уголовной ответственности за причиненный им вред, если он соблюдал основания и порядок применения физической силы, спецсредств, оружия, боевой и специальной техники.

Самоволка, дезертирство, уклонение

Согласно позиции ВС, ответственность военнослужащего по ст. 337, 338 и 339 УК РФ наступает за уклонение от службы, совершенное лишь указанными в диспозициях этих статей способами, — это самовольное оставление части или места службы, неявка в срок без уважительных причин на службу, симуляция болезни, членовредительство, подлог документов или иной обман.

В частности, военнослужащие, отказывающиеся от исполнения обязанностей по различным мотивам, но при этом не нарушающие порядок пребывания на военной службе, не подлежат ответственности по указанным статьям.

С учетом изучения судебной практики сформулированы новые разъяснения такого способа уклонения от военной службы, как обман, его отличие от другого способа — использование подложного документа, разграничение с таким способом, как неявка в срок на службу, а также вопросы квалификации по ст. 327 УК РФ (подделка, изготовление или оборот поддельных документов).

Кроме того, уточняются правила продолжительности сроков уклонения от военной службы, а также перечень уважительных причин, являющихся основанием для оправдательного приговора ввиду отсутствия состава преступления. К ним относятся обстоятельства, которые

не зависят от воли военнослужащего и объективно препятствуют ему явиться в срок на службу (например, заболевание или увечье, связанные с утратой трудоспособности, а также препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы).

С учетом новой редакции примечаний к ст. 337 и 338 УК РФ часть обстоятельств, раньше считавшихся уважительными для неявки в срок на службу, теперь рассматриваются в качестве тяжелых, чье стечение является основанием для освобождения от уголовной ответственности.

Под стечением тяжелых обстоятельств судам предлагается понимать неблагоприятные жизненные ситуации личного, семейного или служебного характера, воспринимавшиеся военнослужащим как негативные обстоятельства, под воздействием которых он принял решение совершить преступление. К ним могут относиться, в частности, тяжелое состояние здоровья отца, матери или других близких родственников, а также неуставные действия при отсутствии угрозы здоровью или жизни.

Спецоперация и мобилизация

Отдельный блок посвящен вопросам, которые касаются преступлений против порядка прохождения военной службы в особые периоды. Речь идет о мобилизации, военном положении или военном времени, а также вооруженном конфликте, ведении военных или боевых действий.

Так, указывается, что сдача в плен (ст. 352.1 УК РФ) образует состав преступления только в том случае, если она была добровольной, то есть совершена сознательно при наличии возможности оказывать решительное сопротивление противнику и избежать захвата в плен. Если военнослужащий по своему физическому состоянию не способен уклониться от плена, фактический его захват противником не образует состава данного преступления (например, нахождение военнослужащего в беспомощном состоянии, в том числе вследствие тяжелого ранения или контузии).

Добровольная сдача в плен квалифицируется по ст. 352.1 УК РФ только при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ (государственная измена).

Под сдачей в плен предлагается понимать различные действия (бездействие), в результате которых военнослужащий переходит во власть противника.

Действия (бездействие), направленные на сдачу в плен, но не завершенные переходом на сторону противника по не зависящим от воли военнослужащего причинам, образуют покушение на сдачу в плен.

Впервые добровольно сдавшийся в плен может быть освобожден от уголовной ответственности только при наличии всех предусмотренных в этой норме условий (принятие мер для своего освобождения, возвращение в часть или к месту службы и несовершение во

время пребывания в плену других преступлений).

Военное имущество

В разделе проекта о преступлениях против порядка сбережения военного имущества (ст. 346–348 УК РФ) впервые разъясняется понятие предмета военной техники, которое появилось в уголовном законодательстве в 1996 году. Предлагается признать таковыми взрывные устройства — гранаты, мины, а также приспособления для инициирования их взрыва, — которые в настоящее время в соответствии с уголовным законодательством не относятся к боеприпасам.

Разработаны правила квалификации преступлений против порядка использования военно-технических средств (ст. 349–352 УК РФ). Сложным для практики является вопрос о веществах и предметах, представляющих повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ). Разъясняется, что такие вещества требуют особых мер предосторожности при обращении.

Под нарушениями правил эксплуатации (ст. 350–352 УК РФ) предлагается понимать только такие правила, которые обеспечивают безопасность движения военных машин, полетов или кораблевождения. Например, нарушение правил технического обслуживания или ремонта, повлекшее тяжкие последствия, не образует состав преступления по этим статьям.

Сообщение ВС приводит к единообразию судебную практику по преступлениям против военной службы появились сначала на legal.report.